

## РОССИЙСКИЙ МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

*В. В. Шлычков<sup>1</sup>, П. А. Батайкин<sup>2</sup>, Д. Р. Нестулаева<sup>3</sup>*

<sup>1</sup> Журнал «Вестник экономики, права и социологии», Казань, Россия

<sup>2</sup> Высшая школа правопедения Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

<sup>3</sup> Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Рассматриваются малый и средний бизнес в качестве одной из основ национальной экономики России, определяется вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в формирование валового внутреннего продукта страны. Авторами выявлены системные причины диспропорции внутренней структуры российской экономики в предпандемный период, показаны основные риски и вызовы хозяйствующих субъектов в период установленного локдауна, анализируется эффективность мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, принятых органами государственной власти на региональном и федеральном уровнях, предложены меры повышения конкурентоспособности и устойчивости субъектов малого и среднего бизнеса в период перехода к посткризисному этапу устойчивого экономического развития.

**Ключевые слова:** *поддержка малого и среднего предпринимательства, пандемия, экономическая турбулентность, региональная программа поддержки, административное давление, неналоговая нагрузка.*

Обобщенный опыт функционирования национальных экономик за последние десятилетия наглядно демонстрирует нам факт того, что в наступившем веке малое и среднее предпринимательство (МСП) стало неотъемлемой частью фундамента экономической системы подавляющего большинства современных государств и наиболее распространенным способом ведения хозяйственной деятельности экономических агентов. На сегодняшний день в мире отсутствует единая и общепринятая система идентификации МСП, и каждая страна устанавливает перечень соответствующих критериев самостоятельно — исходя из специфики и особенностей национального хозяйства, однако в их основе всегда лежат ограничения по капитализации, объему оборота или количеству сотрудников. По оценкам экспертов ООН, на начало 2021 г. примерно 90 % всех предприятий осуществляющих свою финансово-хозяйственную деятельность на глобальном мировом рынке и обеспечивающих занятость около 70 % трудоспособного населения, могут быть отнесены к сфере малого и среднего предпринимательства, а их консолидированный вклад в формирование мирового ВВП стабильно находится на уровне 50 % [7]. В силу изначально заложенных внутренних свойств и качеств (гибкость, адаптивность и т. д.) МСП сегодня наиболее эффективно обеспе-

чивает насыщение рынков товарами и услугами, оказывая определяющее воздействие на формирование конкурентной среды значительной части отраслей и сфер мировой экономики, при этом параллельно действительно решая проблему занятости населения и выступая гарантом социальной стабильности общества. Анализ результатов развития экономик США, Японии, Бразилии, Китая, Турции, Южной Кореи и стран Западной Европы в предпандемный период выявил отчетливую тенденцию доминирования именно малого и среднего предпринимательства в процессах вывода на мировые рынки новых продуктов и услуг, обладающих более высокими потребительскими качествами, основанных на внедрении инновационных и цифровых технологий. Это позволяет нам включить малый и средний бизнес в число основных драйверов роста современной мировой экономики и факторов, обеспечивающих ее устойчивость и надежность. Доля представителей МСП в ВВП того или иного государства широко варьируется (рис. 1) и напрямую зависит от структуры национальной экономики, существующих исторических традиций, географического положения, особенностей государственного устройства и специфики законодательства, а также от общего состояния экономической среды, определяющей финансово-хозяйственную жизнь конкретной страны.

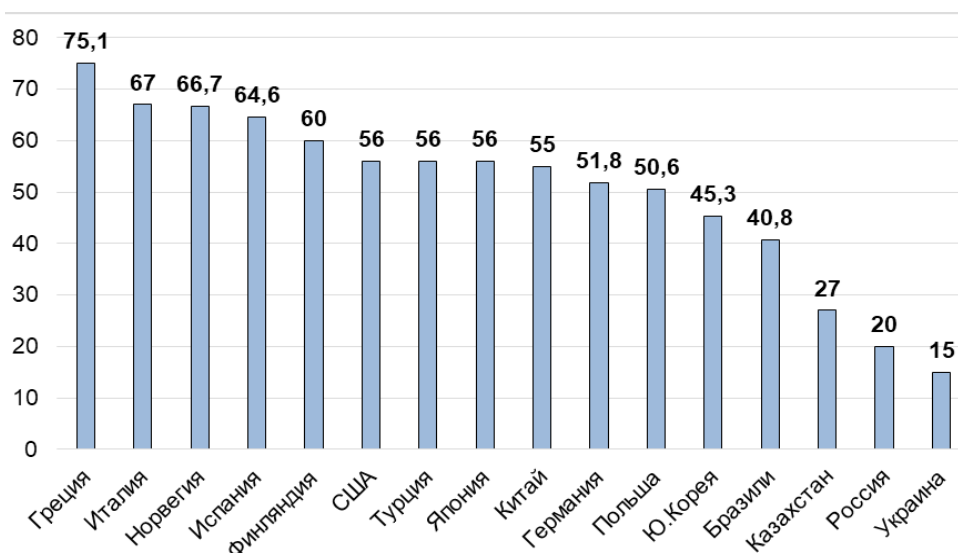


Рис. 1. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП 2020 г., %

Источники: [4], [6].

Как видно из рис. 1, вклад российского МСП в формирование ВВП находится на уровне 20 % и по своему объему является наименьшим среди стран с развитыми национальными экономиками, что, с одной стороны, говорит о существовании определенных диспропорций в структуре национального хозяйства и отсутствии благоприятного предпринимательского климата, а с другой — о наличии в экономической системе России значительных резервов и потенциала для развития сферы малого и среднего бизнеса.

Не имея глубоких исторических корней, культура российского предпринимательства с начала 1990-х гг. стала постепенно формироваться на основе пока еще достаточно скудного опыта ведения бизнеса, а субъекты хозяйствования проходили процесс обучения, что называется, на собственных ошибках, осваивая необходимые профессиональные навыки и компетенции непосредственно в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Существовавшая в тот период в России система обучения также не могла в полной мере удовлетворить запрос представителей бизнес-сообщества на получение профессионального образования, так как существующие на тот момент учебные программы в большинстве своем не отвечали реальным запросам предпринимателей и не всегда адекватно отражали фактически сложившуюся социально-экономическую и правовую реальность.

Хотя проведенные исключительно «сверху» гайдоровские реформы безвозвратно поставили экономику России «на рыночные рельсы», власти так и не смогли полностью ликвидировать противо-

речия между устоявшейся ментальностью значительной части россиян и открывающимися возможностями для организации и ведения собственного бизнеса. Анализируя подобную ситуацию, нобелевский лауреат по экономике Дуглас Сесил Норт отмечал, что если «законы могут быть изменены в течение короткого времени, то неформальные нормы меняются постепенно, и именно такие нормы создают легитимную основу для действия законов» [1]. Этими причинами, на наш взгляд, объясняется низкая легитимность российского предпринимательства и категорическое нежелание 67% граждан в предпандемный период начать собственный бизнес [15].

Росстат всего четыре года назад начал вести расчет показателей доли МСП в ВВП России, которая в 2017 г. составила 22 %, в 2018 г. — 20,4 %, а в 2019 г. — 20,6 % [4]. Отчетливо проявляющаяся тенденция уменьшения объема вклада предприятий малого и среднего бизнеса в ВВП страны, снижение индекса их деловой активности (RSBI) до 50 % [17] и явный тренд на ежегодное, начиная с 2016 г., сокращение количества предприятий МСП на 6—10 % [2], красноречиво свидетельствуют о том, что в предкризисном 2019 г., данная сфера экономики вплотную приблизилась к стагнации, а предпринятые Правительством РФ меры по поддержке МСП не смогли обеспечить достижения заявленных ранее параметров. В частности, по результатам хозяйственной деятельности в 2019 г. планировалось довести долю МСП в российском ВВП до 22,9 %, а в 2020 г. — увеличить до 23,5 % [13].

На наш взгляд, для объективного анализа влияния пандемии COVID-19 на российскую экономику в качестве точки отсчета необходимо принять итоги финансово-хозяйственной деятельности за 2019 г. При этом нужно учитывать тот факт, что российские субъекты малого и среднего предпринимательства столкнулись с пандемией COVID-19, имея в своем багаже значительное число нерешенных системных противоречий, а значит, для объективной оценки появившихся в 2020 г. изменений экономической системы необходимо разделить вновь возникшие, чисто медицинские противопандемийные факторы и ранее существовавшие фундаментальные проблемы МСП, такие как инвестиционная пассивность, неоправданно высокий уровень налогов и усложненная система налогообложения, недостаточный спрос на внутреннем рынке, нехватка квалифицированных специалистов, отсутствие доступа к заемным ресурсам и т. д. Первоначально пандемия вскрыла существовавший ранее внутренний диссонанс российской экономической системы, а уже затем создала для бизнеса новые вызовы и установила дополнительные барьеры на пути развития, наиболее болезненным из которых оказался локдаун, приведший к сокращению на 50 % и без того ограниченных повседневных расходов россиян [3] и на многие месяцы фактически обнуливший доходы МСП значительной части сфер.

COVID-19 увеличил экономические риски для малого и среднего бизнеса, обострил конкуренцию среди действующих субъектов предпринимательства и продемонстрировал, что именно предприятия МСП из-за отсутствия необходимого запаса прочности в первую очередь теряют свою жизнеспособность и уходят с рынков. Согласно расчетам Национального рейтингового агентства, общая выручка МСП в 2020 г. упала на 2,8 трлн руб. [6], а на пике пандемии свою работу приостановило 56 % предприятий данной сферы [3]. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС, по состоянию на 10 января 2021 г. в России зарегистрирован 5 684 561 субъект, что на 3,9 % меньше предыдущего, 2020 г. Причем наиболее существенно то, что на 6,2 % — до 2 371 915 — снизилось количество юридических лиц и только на 2,2 % — до 3 312 646 — сократилось число индивидуальных предпринимателей. Одновременно ФНС зафиксировала рост на 1,1 % числа занятых в данном сегменте экономики, численность работников которого в 2020 г. составила 15 491 144 чел. [19].

Для получения объективных данных из общего количества зарегистрированных субъектов предпринимательства необходимо исключить тех, кто в 2020 г. фактически прекратил свою финансово-хозяйственную деятельность, не уведомив об этом соответствующие государственные органы и не пройдя процедуру ликвидации. По нашим оценкам, количество подобных субъектов МСП находится в пределах от 550 тыс. до 600 тыс. и составляет 10—11 % общего числа зарегистрированных предпринимателей. Кроме того, по оценке Центра стратегических разработок, до 28 % всех российских компаний в 2020 г. из-за резкого ухудшения своего финансового состояния были подвержены риску банкротства [18], и только введенный Правительством РФ мораторий позволил отсрочить этот процесс, перенеся осуществление процедуры на наступивший 2021 г., в котором нас, очевидно, ожидает взрывной рост числа банкротств предпринимательских структур, что, по сути, будет означать всего лишь юридическое оформление фактически уже состоявшегося ухода с рынка в 2020 г. значительного числа субъектов.

Особо необходимо обратить внимание на факт увеличения в 2020 г., по данным ФНС РФ, числа официально занятых в сфере МСП на 1,1 %, который входит в противоречие с реальной хозяйственной практикой и информацией, полученной нами непосредственно от предпринимательских структур. Вряд ли прекращение деятельности почти 70 тыс. ИП и 140 тыс. юридических лиц МСП, имеющих даже минимальный управленческий персонал, могло реально повысить занятость в этой сфере на 170 тыс. чел. Как нам кажется, данная ситуация объясняется тем, что определенная часть хозяйствующих субъектов в целях получения установленных государственных мер адресной поддержки в пандемийный период (списание невозвратных кредитов и т. д.) внесли недостоверные сведения в свои отчетные документы, сознательно завысив численность персонала. Мы разделяем оценку Центра стратегических разработок (ЦСР), заявившего о сокращении в ушедшем году количества занятых в сфере малого и среднего бизнеса на 1,1 млн чел. [18], что в принципе коррелирует с уходом с российского рынка за это же время более 200 тыс. субъектов МСП.

Необходимо учесть также фактор наличия в российской экономике «неформального сектора», который оказывает существенное влияние на рынки и протекающие в данной сфере бизнес-процессы. По мнению ряда аналитиков, на сегодняшний день

каждый четвертый занятый в экономике россиянин (а это около 15 млн чел.) находится в «тени», то есть ведет свою хозяйственную деятельность нелегально и во вне национального правового поля, при этом консолидируемый объем «неформального сектора» оценивается экспертами на уровне 12—13 % ВВП России [11]. «Серый» бизнес практически на 100 % играет на поле малого и среднего предпринимательства, получая значительные преференции и конкурентные преимущества за счет уклонения от выполнения социальных обязанностей и полного отсутствия налоговых и фискальных нагрузок.

Очевидно, что из-за диспропорциональности структуры экономической системы и превалирования в ней обладающих сравнительно высокой экономической устойчивостью и надежностью крупных компаний и предприятий государственного сектора экономика России оказалась менее чувствительной к протекающему в 2020 г. мировому кризису, чем большинство стран, так как пандемия и введенные в связи с ней во всем мире ограничительные меры затронули прежде всего сферы малого и среднего бизнеса, роль которых в формировании российского ВВП пока не является определяющей. Однако в силу своей высокой социальной ценности именно предприятия МСП и ИП стали основными адресатами государственной антикризисной поддержки в 2020 г., на которую, по заявлению президента РФ В. В. Путина, был направлен 1 трлн руб. бюджетных средств [Цит. по: 9], а Министерство финансов оценило масштаб антикризисного стимулирования данной сферы на уровне 4,5 % ВВП. При этом, несмотря на значительную величину выделенных финансовых ресурсов, Россия оказалась аутсайдером среди стран G20, которые, по оценке МВФ, выделили на антикризисные программы от 5,9 % (группа стран с развивающейся экономикой) до 20,2 % (страны с развитой экономикой) своих ВВП [14].

В силу федеративного устройства российского государства и распределения государственных полномочий между федеральным центром, субъектами Федерации и муниципальными образованияами заявленные антиковидные меры государственной поддержки МСП были реализованы как по линии Правительства РФ, так и по каналам региональных и муниципальных властей, на которые и легло основное бремя противодействия эпидемии COVID-19. На фоне разворачивающейся пандемии в марте 2020 г. была проведена временная децентрализация власти и руководители регионов были наделены дополнительными полномочиями,

позволяющими им на своих территориях вводить ограничения на передвижения граждан и транспорта, а также приостанавливать работу всех предприятий независимо от их организационно-правовой формы. Главы российских субъектов должны были найти наиболее оптимальное соотношение проводимых ограничительных антиковидных мер, позволяющих успешно противостоять эпидемии, и запросов экономических агентов на возможность в период пандемии вести свою хозяйственную деятельность, так как именно локдаун и неопределенность с длительностью карантинных мероприятий стали основным барьером для российского предпринимательства. Все регионы исходя из уровня заболеваемости населения и структуры экономики практически в «ручном режиме» самостоятельно определяли набор антипандемийных мероприятий и перечень вводимых ограничений, которые в дальнейшем постоянно корректировались с учетом изменений эпидемиологической обстановки на соответствующих территориях. Сегодня мы можем говорить об отдельных, на наш взгляд, удачных решениях глав субъектов Федерации, которые положительно повлияли на социально-экономическую ситуацию. В частности, руководство Татарстана вопреки существующей в марте — апреле прошлого года тенденции введения всеобщего локдауна не остановило работу строительной отрасли и аграрного сектора ни на один день, что позволило республике в 2020 г. на фоне 4 % сокращения ВРП сохранить прежние масштабы капитального строительства и увеличить объемы сельхозпроизводства на 3,1 % [12].

В настоящее время все субъекты РФ разработали и реализуют собственные антикризисные программы поддержки малого и среднего бизнеса, предоставляя дополнительно к мерам федеральной помощи предпринимателям региональные преференции и налоговые льготы. Так, Татарстан, получив в 2020 г. из федерального бюджета 482,3 млн руб. на поддержку МСП, дополнительно направил на эти цели более 2 млрд руб. собственных средств [10], используя механизмы льготного кредитования, поручительства и субсидирования процентной ставки для наиболее пострадавших от пандемии сфер малого и среднего бизнеса. В частности, в республике была реализована уникальная программа субсидирования 100 % затрат по доставке еды и продуктов питания в период локдауна агрегаторам доставки, которая позволила сохранить значительное число рабочих мест и более 100 предприятий, работающих в общепите и торговле.

Однако, несмотря на предпринятые меры государственной поддержки, в 2020 г. с рынка Татарстана добровольно ушли более 3,6 тыс. субъектов МСП, или 2,33 % общего числа зарегистрированных в регионе предпринимателей [10]. В достаточно раскрученном в туристическом аспекте регионе из-за предпринятых антипандемийных мер и ограничений в 2020 г. произошло снижение потока внутреннего туризма более чем на 45 %, а международный туризм практически обнулится [16]. В ушедшем году из-за отсутствия резервов и собственных оборотных средств число оформленных займов субъектами МСП, работающими в РТ, увеличилось на 80 % [10], причем наиболее значительная их часть была востребована малым бизнесом, стремящимся любой ценой сохранить свое положение на рынках.

С целью мониторинга состояния предпринимательской среды и фиксирования оценки мер государственной антикризисной поддержки со стороны предпринимательского сообщества авторы настоящей работы в январе 2021 г. провели социологический опрос более 700 представителей малого и среднего бизнеса из Казани, Набережных Челнов, Нижнекамска и девяти муниципальных образований Республики Татарстан.

Оценивая воздействие коронавирусных ограничений на результаты финансово-хозяйственной

деятельности в истекшем 2020 г., 31,8 % предпринимателей сообщили о том, что пандемия никак не повлияла на их бизнес, 64,6 % предпринимателей столкнулись с существенным сокращением доходов и увольнением сотрудников, и только 3,6 % опрошенных смогли нарастить обороты, расширить свою клиентскую базу и увеличить доходы (рис. 2).

В результате анализа степени доступности продекларированных мер государственной помощи субъектам МСП выяснилось, что только 28 % респондентов смогли выхлопотать ее в заявленном объеме, 17 % участников опроса принципиально не стали обращаться за ней в государственные органы, а 55 % опрошенных так и не смогли ее получить из-за несовершенства действующего законодательства и значительного числа бюрократических барьеров (рис. 3). В частности, заявленной поддержки были лишены субъекты МСП, которые по состоянию на 1 марта 2020 г. хотя фактически и работали в обозначенных государством сферах и отраслях, но своевременно не внесли в ЕГРЮЛ необходимые изменения вида своей основной деятельности в соответствии с ОКВЭД.

Как показали результаты опроса, только 38 % участников положительно оценивают усилия государства по поддержке МСП, 32 % респондентов считают их явно недостаточными, 29 % дали им категорически негативную оценку, а 1 % просто

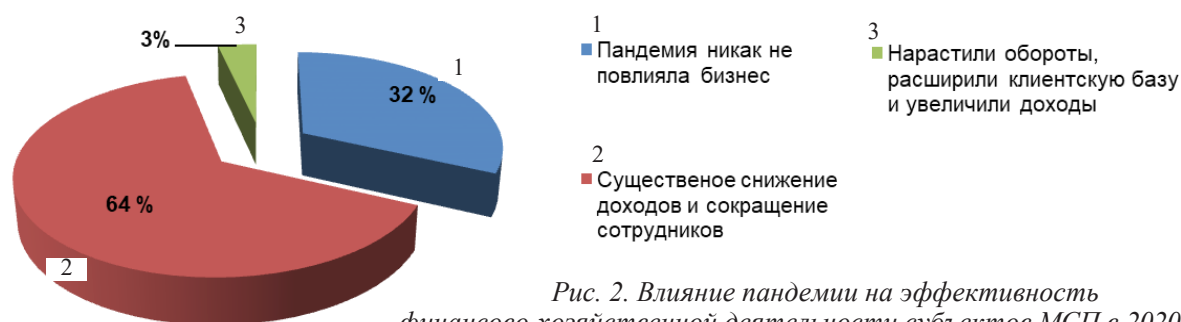


Рис. 2. Влияние пандемии на эффективность финансово-хозяйственной деятельности субъектов МСП в 2020 г., %<sup>1</sup>

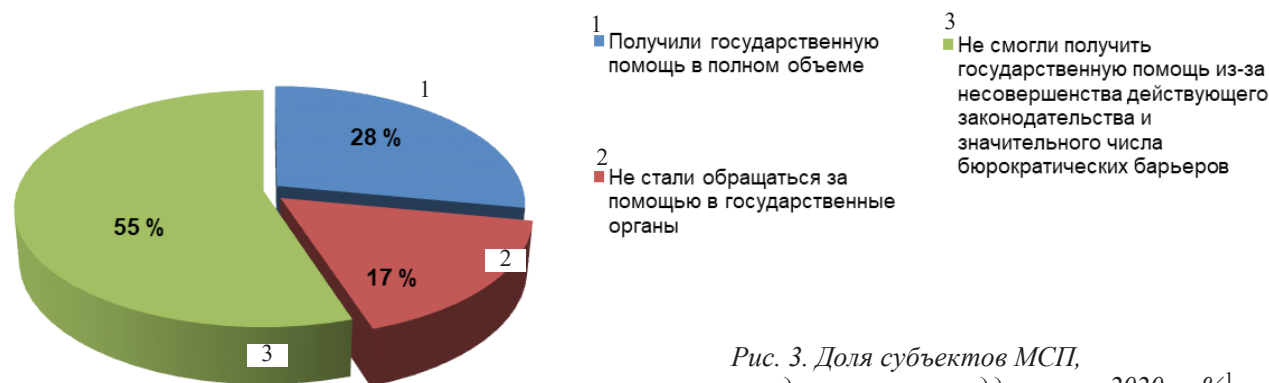


Рис. 3. Доля субъектов МСП, получивших государственную поддержку в 2020 г., %<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Источник: авторский социологический опрос января 2021 г.

затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 4).

Анализируя результаты опроса, мы смогли сформировать своеобразный реестр «запросов и ожиданий» предпринимательского сообщества в пандемийный период, оформив их в соответствующую таблицу (см. таблицу справа).

Ограниченный формат настоящей работы предоставил возможность авторам осветить лишь отдельные и наиболее существенные, на наш взгляд, аспекты заявленной темы. Не претендуя на полноту и всеобъемлемость проведенных научных исследований, позволим себе на основании анализа полученных результатов сделать ряд выводов и сформулировать несколько замечаний и предложений:

Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику вообще и российскую экономику в частности будет иметь долгосрочный характер и вызовет неизбежные трансформации и изменения всего комплекса протекающих в стране социально-экономических и политических процессов, включая пересмотр роли и места МСП в социально-экономической системе России.

Вызванный эпидемией экономический кризис обнажил системные проблемы и диспропорции структуры российской экономики, препятствующие не только эффективному ее функционированию в условиях ЧС, но и дальнейшему развитию в условиях беспрецедентно обострившейся на фоне пандемии конкуренции на мировых рынках.

Меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса должны носить системный характер и быть



Рис. 4. Оценка субъектами МСП мер государственной поддержки в период пандемии в 2020 г., %

Источник: авторский социологический опрос января 2021 г.

направлены на достижение общеэкономических целей: повышение совокупного спроса, преодоление кризиса ликвидности, сохранение занятости и т. д.

Потенциал малого и среднего бизнеса по-прежнему остается недоиспользованным ресурсом роста российской экономики и в постпандемийный период должен стать основой для ее дальнейшего развития.

### Ожидания субъектов МСП мер государственной поддержки в рамках антикризисной программы в пандемийный период

№ п/п	Планируемые меры	% общего числа опрошенных
1	Списание долгов по налогам и иным обязательствам перед государством на период пандемии	98,2
2	Переход от практики целевой господдержки отдельных, перспективных с точки зрения государства отраслей к предоставлению помощи всем без исключения субъектам МСП	96
3	Установление на период пандемии моратория на введение любых новых требований и стандартов, напрямую не связанных с противодействием эпидемии, увеличивающих неналоговые нагрузки МСП (маркировка питьевой воды, маркировка лекарственных препаратов и т. п.)	94
4	Снижение административного давления на субъекты МСП, отказ органов региональной и муниципальной власти от методов «ручного управления» во взаимоотношениях с МСП	92
5	Приведение налоговой системы и действующего законодательства в соответствие с требованиями и реалиями постпандемийной экономики и федеративного устройства России	86
6	Сохранение мер господдержки МСП в 2021 г. до окончания пандемии	86
7	Обеспечение равного доступа субъектов МСП к государственным и муниципальным заказам, введение обязательных квот для ИП и предприятий МСП	81
8	Активизация борьбы с коррупцией	78
9	Введение мер налогового и экономического стимулирования негосударственных финансово-кредитных учреждений, успешно сотрудничающих с МСП	62
10	Дальнейшее реформирование судебной системы, позволяющей МСП более эффективно защищать свои права и интересы	57

Источник: авторский социологический опрос января 2021 г.

В условиях, когда доходы населения в ушедшем году упали на 3,5%, до уровня 2010 г. [5], и большинство граждан фактически отказались от модели потребления и перешли к модели накопления, именно сфера МСП способна за короткий срок создать новые рабочие места и обеспечить если не рост, то как минимум сохранение прежнего уровня и качества жизни значительной части россиян.

Хотя государственная поддержка малого и среднего бизнеса в кризисный период и способствовала определенному смягчению вызванной пандемией экономической турбулентности, предпринятые меры все же так и не смогли в полном объеме нивелировать все возникшие по ее вине негативные эффекты. При этом необходимо иметь в виду, что фундаментом экономики современного государства являются не государственные вливания, а рынок, участники которого сегодня ожидают от государства в первую очередь установления долгосрочных правил игры и обеспечения благоприятного предпринимательского климата. Важно как можно быстрее провести корректировку действующего законодательства, адекватно отразив в нем весь комплекс социально-политических перемен, вызванных эпидемией COVID-19.

Ускорившиеся на фоне пандемии автоматизация и цифровизация бизнес-процессов привели к появлению на российских рынках, традиционно занимаемых МСП, крупных игроков, которые успешно конкурируют с малым и средним бизнесом и, постепенно распространяя свое влияние уже и на небольшие города и населенные пункты, фактически «зачищают» в них целые сферы экономики от малых форм хозяйствования (продуктовый ретейл, общепит и т. д.).

В условиях возрастания рисков и сохранения вызванной пандемией неопределенности государство должно способствовать переводу максимального числа бизнес-процедур в цифровой формат и экономически стимулировать субъекты МСП, эффективно осуществляющие коммуникации с клиентами и партнерами на основе цифровых технологий, позволяющих не только обезопасить персонал от заражения коронавирусной инфекцией и обеспечить непрерывность бизнеса, но и существенно сократить издержки и кратно повысить конкурентоспособность.

Государство должно пролонгировать заявленные в 2020 г. антипандемийные меры поддержки МСП до полного окончания эпидемии и снятия всех коронавирусных ограничений. При этом необходимо отказаться от практики адресного выделения помощи исключительно перспективным с точки зрения государства субъектам малого и среднего бизнеса и значительно расширить круг получателей государ-

ственной поддержки, включив в него в 2021 г. всех субъектов, сохранивших свои коллективы и продолжающих на данный момент вести свою финансово-хозяйственную деятельность на территории страны.

Российский опыт борьбы с негативными последствиями пандемии в социально-экономической сфере наглядно демонстрирует существенно возросший уровень бюрократизации действующей системы государственно-муниципального управления и объективно призывает к перераспределению государственных полномочий в пользу субъектов Федерации и муниципалитетов. На старте административной реформы начала 2000-х гг., федеральный центр был наделен около 5,5 тыс. полномочий, которые к началу 2021 г. увеличились до 14 тыс., что, безусловно, негативно сказывается на эффективности всей системы российского государственного управления [20].

Результаты социологического опроса предпринимателей показали явно недостаточную роль муниципальных образований в реализации программ государственной поддержки МСП. Являясь наиболее приближенной к субъектам предпринимательства ветвью власти, муниципалитеты в подавляющем большинстве не имеют в своем распоряжении сколь-нибудь эффективных финансовых инструментов и не располагают сколь-нибудь значимыми ресурсами и механизмами их поддержки.

Кроме того, анализ хозяйственной практики выявил наличие запроса на создание «малых» муниципальных банков и возвращение на финансовый рынок «средних» банков, количество которых за последние годы существенно сократилось не столько в результате конкурентной борьбы, сколько за счет политики оптимизации, проводимой ЦБ РФ. Как следствие, потребность субъектов МСП в кредитах для модернизации своего производства и реализации программ инновационного развития в своей значительной части остается нереализованной, а существующая на сегодняшний день система финансово-кредитных учреждений по различным объективным и субъективным причинам не способна полностью удовлетворить спрос на доступные финансово-кредитные ресурсы, сформировавшийся в данной сфере экономики [21]. Курс на создание банками собственных цифровых экосистем, охватывающих традиционные сферы интересов значительного числа субъектов МСП, объективно превращает их из партнеров в конкуренты, кардинально снижая мотивацию банковского сектора в поддержке предпринимательских структур, осуществляющих свою финансово-хозяйственную деятельность на тепер уже общих для всех рын-

ках. В этой связи достаточно актуальным, по нашему мнению, является замечание президента РФ В. В. Путина о том, «что «Сбер» хоть и экосистема, но это банк в первую очередь» [Цит. по: 8], по сути призвавшего банковский сектор сосредоточиться на выполнении своей основной функции — обеспечение функционирования и развития российской экономики через механизм предоставления кредитов и организацию эффективной системы расчетов.

Большинство субъектов МСП из-за отсутствия необходимого опыта и квалифицированных кадров в своей финансово-хозяйственной деятельности по-прежнему достаточно редко используют альтернативные механизмы и источники финансирования: лизинг, факторинг, венчурные инвестиции и другие, тем самым существенно сужая финансовую базу для своего развития.

На фоне относительных успехов в борьбе с коронавирусом и поэтапной отмены регионами ограничительных мер предпринимательское сообщество Республики Татарстан в январе 2021 г.

столкнулось с дефицитом квалифицированных кадров, который прежде всего затронул сферу услуг, общественного питания и строительства. По информации, полученной непосредственно от участников опроса, более 30% предприятий общепита, несмотря на взрывной спрос на их услуги со стороны «уставшего от пандемии» населения, в январе — феврале 2021 г. так и не смогли в полном объеме восстановить доковидный график своей работы именно из-за отсутствия в штате необходимого числа специалистов.

Малый и средний бизнес, являясь одним из столпов российской экономики, находится в постоянной динамике, перманентно трансформируется под воздействием внутренних и внешних факторов, а значит, задача по его изучению требует от экспертного и научного сообществ беспрестанных усилий по непрерывному проведению научных исследований, определенным вкладом в которые, как надеются авторы, станет представленная работа.

### Список литературы

1. North D. C. Economic Performance through Time. Lecture to the memory of Alfred Nobel. 1993. URL: <http://nobelprize.org/economics/laureates/1993/north-lecture.html-not> (дата обращения 21.03.2021).
2. Бухвальд Е. М. Переживет ли малый бизнес России шок 2020 года? // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 5. С. 1319—1336. DOI: 10.18334/epp.10.5.110134.
3. Дефолт-2021: Как малому бизнесу спастись от массовых банкротств. URL: [https://finance.rambler.ru/economics/45265598/?utm\\_content=finance\\_media&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://finance.rambler.ru/economics/45265598/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink) (дата обращения 11.03.2021).
4. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения 11.03.2021).
5. Доходы, расходы и сбережения населения // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 11.03.2021).
6. Обзор «МСП: отложенные жертвы» // Национальное рейтинговое агентство. URL: <https://www.ranational.ru/ru/node/63925> (дата обращения 11.03.2021).
7. Пандемия и экономика постсоветских стран — состояние и перспективы. Мнение специалиста ООН. URL: <https://news.un.org/ru/interview/2021/01/1395232> (дата обращения 11.03.2021).
8. Путин попросил Грефа не забывать, что «Сбер» в первую очередь банк // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4602416> (дата обращения 11.03.2021).
9. Путин: малый и средний бизнес получил около 1 трлн рублей поддержки в условиях пандемии // ТАСС. URL: <https://tass.ru/msp/10285147> (дата обращения 11.03.2021).
10. Ренкова Т. Делом за малым: в Татарстане на поддержку МСП направили ₽2,9 млрд // РБК. 2020. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/23/12/2020/5fe1fcf39a79470c4f3a7a4b> (дата обращения 11.03.2021).
11. Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках, диаграммах // Росстат. URL: [https://rosstat.gov.ru/labor\\_market\\_employment\\_salaries](https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries) (дата обращения 11.03.2021).
12. Соколова К., Набиуллина Л. Что выросло, что упало: как экономика Татарстана пережила 2020 год? // Бизнес-онлайн. 2021. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/499225> (дата обращения 11.03.2021).
13. Старостина Ю. Росстат зафиксировал снижение доли малого бизнеса в экономике // Экономика. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e2eda219a79473c798d3692> (дата обращения 11.03.2021).
14. Страны G20 вложат \$5 трлн в экономику для преодоления финансовых последствий пандемии // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8088395> (дата обращения 15.03.2021).

15. Толстоухова Н. Давление не падает. В России появится реестр проблем бизнеса // Российская газета: федер. вып. 2019. № 89 (7847). URL: <https://rg.ru/2019/04/22/v-rossii-poiavitsia-reestr-problem-voznikaiushchih-u-biznesa.html> (дата обращения 15.03.2021).

16. Турпоток в Татарстан в летний сезон снизился на 42,5% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9389075> (дата обращения 11.03.2021).

17. Хандриков И. Итоги 2019 года для малого и среднего предпринимательства // Современные страховые технологии. URL: <https://consult-cct.ru/blog-10431/269.html> (дата обращения 15.03.2021).

18. ЦСР сформулировал итоги мониторинга деловой среды России в 2020 году. URL: <https://www.csr.ru/news/tssr-sformuliroval-itogi-monitoringa-delovoy-sredy-rossii-v-2020-godu/> (дата обращения 09.03.2021).

19. Число занятых в сегменте малого и среднего предпринимательства в РФ выросло за год на 1,1% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/msp/10451043> (дата обращения 09.03.2021).

20. Шлычков В. В. «Ручное управление» как проявление институционального кризиса и деформации существующей модели российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 144—149.

21. Шлычков В. В. Об отдельных аспектах процесса модернизации российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 78—82.

### Сведения об авторах

**Шлычков Валерий Владимирович** — доктор экономических наук, профессор, главный редактор федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии», Казань, Россия. [vestnik\\_eps@mail.ru](mailto:vestnik_eps@mail.ru)

**Батайкин Павел Александрович** — доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор Высшей школы правоведения Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия. [vestnik\\_eps@mail.ru](mailto:vestnik_eps@mail.ru)

**Нестулаева Диана Рустамовна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета, доцент кафедры экономики предприятия Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия. [diana\\_n\\_r@mail.ru](mailto:diana_n_r@mail.ru)

---

*Bulletin of Chelyabinsk State University.*

2021. № 6 (452). *Economic Sciences. Iss. 73. Pp. 207—216.*

## RUSSIAN SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC-FEDERAL AND REGIONAL ASPECTS

**V. V. Shlychkov**

*Journal "Bulletin of Economics, Law and Sociology", Kazan, Russia. [vestnik\\_eps@mail.ru](mailto:vestnik_eps@mail.ru)*

**P. A. Bataykin**

*Higher School of Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia. [vestnik\\_eps@mail.ru](mailto:vestnik_eps@mail.ru)*

**D. R. Nestulaeva**

*Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia. [diana\\_n\\_r@mail.ru](mailto:diana_n_r@mail.ru)*

The paper considers small and medium-sized businesses as one of the foundations of the national economy of Russia, determines the contribution of small and medium-sized businesses to the formation of the country's gross domestic product, the authors identify the systemic causes of the disproportion in the internal structure of the Russian economy in the pre-pandemic period, shows the main risks and challenges of economic entities during the established lockdown, analyzes the effectiveness of measures of state support for small and medium-sized businesses adopted by state authorities at the regional and federal levels, proposes measures to increase the competitiveness and sustainability of small and medium-sized businesses during the transition to the post-crisis stage of sustainable economic development.

**Keywords:** *support for small and medium-sized businesses, pandemic, economic turbulence, regional support program, administrative pressure, non-tax burden.*

## References

1. North D. C. (1993) Economic Performance through Time. Lecture to the memory of Alfred Nobel. Available at: <http://nobelprize.org/economics/laureates/1993/north-lecture.html>, accessed 21.03.2021.
2. Buhval'd E. M. (2020) *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo*, vol. 10, no. 5, pp. 1319—1336 [in Russ.].
3. Defolt-2021: Kak malomu biznesu spastis' ot massovyh bankrotstv [Default-2021: How to save small businesses from mass bankruptcies]. Available at: [https://finance.rambler.ru/economics/45265598/?utm\\_content=finance\\_media&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://finance.rambler.ru/economics/45265598/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink), accessed 11.01.2021 [in Russ.].
4. Dolya malogo i srednego predprinimatel'stva v valovom vnutrennem produkte [The share of small and medium-sized businesses in the gross domestic product]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/accounts>, accessed 05.01.2021 [in Russ.].
5. Dohody, raskhody i sberezheniya naseleniya [Income, expenses and savings of the population]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>, accessed 11.01.2021 [in Russ.].
6. Obzor "MSP: otlozhennye zhertvy" [Review of "SMEs: deferred victims"]. Available at: <https://www.ra-national.ru/ru/node/63925>, accessed 11.01.2021 [in Russ.].
7. Pandemiya i ekonomika postsovetских стран — sostoyanie i perspektivy. Mnenie specialista OON [The pandemic and the economy of the post-Soviet countries—the state and prospects. The opinion of the expert of the United Nations]. Available at: <https://news.un.org/ru/interview/2021/01/1395232>, accessed 11.01.2021 [in Russ.].
8. Putin poprosil Grefa ne zabyvat', chto "Sber" v pervuyu ochered' bank [Putin asked Gref not to forget that "Sber" is primarily a bank]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4602416>, accessed 11.01.2021 [in Russ.].
9. Putin: malyj i srednij biznes poluchil okolo 1 trln rublej podderzhki v usloviyah pandemii [Putin: small and medium-sized businesses received about 1 trillion rubles of support in the context of the pandemic]. Available at: <https://tass.ru/msp/10285147>, accessed 02.01.2021 [in Russ.].
10. Renkova T. Delom za malym: v Tatarstane na podderzhku MSP napravili P2,9 mlrd [Delo za malogo: in Tatarstan, 2.9 billion rubles were sent to support SMEs]. Available at: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/23/12/2020/5fe1fcf39a79470c4f3a7a4b>, accessed 02.01.2021 [in Russ.].
11. Situaciya na rynke truda v tablicah, grafikah, diagrammah [The situation on the labor market in tables, graphs, diagrams]. Available at: [https://rosstat.gov.ru/labor\\_market\\_employment\\_salaries](https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries), accessed 10.01.2021 [in Russ.].
12. Sokolova K., Nabiullina L. Chto vyroslo, chto upalo: kak ekonomika Tatarstana perezhila 2020 god? [What has grown, what has fallen: how did the economy of Tatarstan survive 2020?]. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/499225>, accessed 05.01.2021 [in Russ.].
13. Starostina Y. U. Rosstat zafiksiroval snizhenie doli malogo biznesa v ekonomike [Rosstat recorded a decrease in the share of small businesses in the economy]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e2eda219a79473c798d3692>, accessed 05.01.2021 [in Russ.].
14. Strany G20 vlozhat \$5 trln v ekonomiku dlya preodoleniya finansovyh posledstvij pandemii [The G20 countries will invest \$5 trillion in the economy to overcome the financial consequences of the pandemic]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/8088395>, accessed 10.01.2021 [in Russ.].
15. Tolstouhova N. (2019) *Rossiyskaya gazeta. Federal'nyj vypusk*, no. 89 (7847) [in Russ.].
16. Turpotok v Tatarstan v letnij sezon snizilsya na 42,5% [The tourist flow to Tatarstan in the summer season decreased by 42.5%]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/9389075>, accessed 02.01.2021 [in Russ.].
17. Handrikov I. Itogi 2019 goda dlya malogo i srednego predprinimatel'stva [Results of 2019 for small and medium-sized businesses]. Available at: <https://consult-cct.ru/blog-10431/269.html>, accessed 02.01.2021 [in Russ.].
18. CSR sformuliroval itogi monitoringa delovoj sredy Rossii v 2020 godu [The CSR formulated the results of monitoring the Russian business environment in 2020]. Available at: <https://www.csr.ru/ru/news/tssr-sformuliroval-itogi-monitoringa-delovoy-sredy-rossii-v-2020-godu/>, accessed 05.01.2021 [in Russ.].
19. Chislo zanyatyh v segmente malogo i srednego predprinimatel'stva v RF vyroslo za god na 1,1% [The number of employees in the segment of small and medium-sized businesses in the Russian Federation increased by 1.1% over the year]. Available at: <https://tass.ru/msp/10451043>, accessed 05.01.2021 [in Russ.].
20. Shlychkov V. V. (2015) *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, no. 4, pp. 144—149 [in Russ.].
21. Shlychkov V. V. (2015) *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, no. 1, pp. 78—82 [in Russ.].